

Розділ 1. Біобезпека та біозахист у ветеринарній медицині, емерджентні хвороби тварин

После принятия Программы ход реализации ее ежегодно рассматривался на заседаниях Межправительственного совета по сотрудничеству в области ветеринарии. При этом обращалось внимание членов Совета - руководителей ветеринарных служб стран-участников СНГ, на принятие необходимых мер по ресурсному обеспечению программных мероприятий для реализации указанной Программы и ход ее выполнения периодически выносить на рассмотрение правительственных органов своих стран.

Проводимая в этом направлении работа ветеринарных служб стран СНГ получила положительную оценку со стороны Экономического совета СНГ, который на заседании в Москве 4 апреля 2008 г. одобрил проводимую в государствах-участниках СНГ работу по реализации Программы совместных действий государств-участников СНГ по профилактике и борьбе с ящуром в государствах Содружества. Одновременно было указано на необходимость организации дальнейших совместных действий в этом направлении. Межправительственному совету по сотрудничеству в области ветеринарии было рекомендовано в целях профилактики и отработки мероприятий совместных действий срочного реагирования на случай возникновения ящура рассмотреть предложение Республики Беларусь о проведении совместных учений на ее территории и приграничных территориях России и Украины с участием представителей государств-участников СНГ. В настоящее время осуществляются подготовительные мероприятия по проведению таких учений летом 2011 г. на территории Гомельской, Брянской и Черниговской областей.

Много внимания итогам реализации этой Программы было уделено на последнем заседании Межправительственного совета по сотрудничеству в области ветеринарии, которое проходило в Одессе 27-28 октября 2010 г. Отмечена положительная роль мероприятий Программы в проводимых в государствах СНГ совместных действиях по профилактике и борьбе с ящуром, которые в основном реализованы, что позволило значительно улучшить ситуацию с заболеванием животных в государствах Содружества.

Из анализа современной эпизоотической ситуации по ящуру в мире, в первую очередь в пограничных и приграничных со странами СНГ государствах, широкого развития межгосударственных хозяйственно-экономических, культурных и иных отношений следует, что многие мероприятия «Программы совместных действий государств-участников СНГ по профилактике и борьбе с ящуром в государствах Содружества», которые были предусмотрены к выполнению на период до 2010 года, остаются актуальными как в настоящее время, так и на ближайшие годы. Признано целесообразным продлить срок мероприятий Программы на период 2011-2020 гг. и поручить ФГУ «ВНИИЗЖ» подготовить предложения, уточнения и дополнения отдельных положений Программы.

Таким образом, итоги реализации Программы дают основание положительно оценить ее роль в улучшении эпизоотической ситуации по ящуру в странах СНГ, что отвечает основным задачам Программы и позволяет производить конкурентоспособную, соответствующую национальным интересам и специализации животноводческую продукцию, выходить без ограничений на международный и общий рынки стран СНГ с продукцией животноводства, повышать продуктивность и рентабельность агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. МЭБ. Кодекс здоровья наземных животных. – Т.1-2. – 19-е изд. – Paris, 2010. – 846 с. 2. Рахманов А.М., Белик Е.В., Борисов В.В. Выполнение программы совместных действий стран СНГ по профилактике и борьбе с ящуром животных. //Ветеринария, 2010. – №9. – С. 3-7.
3. Эпизоотическая ситуация по ящуру типа Азия-1 в России в 2005 году и анализ эффективности мер борьбы /К.Н.Груздев, Т.З.Байбиков, А.М.Рахманов [и др.] //Тр. Федерального центра охраны здоровья животных. - Владимир, 2006. – Т.4. – С. 3-19.
4. Annual OIE/FAO FMD Reference Laboratory Network Report, January-December 2009 //www.foot-and-mouth.org.
5. OIE. Disease Information. – 2009. – Vol.22, №№1 – 53.
6. OIE. Disease Information. – 2010. – Vol.23, №№1–52.
7. OIE. Disease Information. – 2011. – Vol.24, №№1–7.
8. OIE. World Animal Health in 2009. – Vol.1-2. – Paris, 2010. – 1049 p.

UNITED ACTIONS OF THE CIS VETERINARY SERVICES TO PREVENT AND CONTROL FMD

Gorzheyev V.M.

State Committee for Veterinary Medicine of Ukraine, Kiev

Rakhmanov A.M.

FGI "Federal Centre for Animal Health" (FGI "ARRIAH"), Vladimir

Information on the FMD epidemic situation in the world in 2009-2011 is provided here as well as results of implementing the CIS-countries United Action Program for FMD Prevention and Control in the Commonwealth States in 2004-2010 in Ukraine and Russia.

УДК 619:616. 98:578.835.2.616.036.22

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КОНТРОЛЮ ЗООНОЗНЫХ И ЗООАНТРОПОНОЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАВКАЗЬЯ

Григорян Г. В.,* Чумбуридзе К. Т.**

Экспертная группа Европейской Комиссии по вопросам организации ветеринарного здравоохранения в Закавказье

**Научный Центр Животноводства и Ветеринарии Республики Армения*

***Национальная Служба Безопасности Пищевых Продуктов, Ветеринарии и Фитосанитарии Республики Грузия*

Предотвращение заноса болезней животных на территорию Европейского Союза (ЕС), посредством содействия организации ветеринарного здравоохранения на территории третьих стран является одним из компонентов стратегии, разработанной Директоратом Европейской Комиссии (ЕК) по Здоровью и защите Потребителя (1). Содействие ЕС в совершенствовании системы ветеринарного здравоохранения особенно важно для закавказских республик (Грузия, Армения и Азербайджан),

которые являются неблагоприятными по ряду как зоонозных, так и зооантропонозных инфекций. Эпизоотическая ситуация в Закавказье ухудшилась в период с 1990 по 1996 г. прошлого столетия, когда политическая и экономическая нестабильность привела к ослаблению систем эпизоотологического надзора и нарушению порядка выполнения противоэпизоотических мероприятий почти во всех странах бывшего СССР. По данным МЭБ, в период с 1996 по 2006 г. на территории региона регистрировались вспышки трансграничных болезней животных (ТБЖ), таких как ящур, оспа овец (ОО) и болезнь Ньюкасла (2-5). В 2006-2008 г. эпизоотическая ситуация в Закавказье еще более осложнилась в связи со вспышками высокопатогенного гриппа птиц (ВПГП) и эпизоотией африканской чумы свиней (АЧС) (6-8). Наряду с ТБЖ, в закавказских республиках регистрировались также вспышки зооантропонозных инфекций, таких как эхинококкоз, бруцеллез, бешенство и т.д. (9).

Целью данной работы был краткий обзор эпизоотической ситуации по инфекционным болезням животных в Закавказье, идентификация наиболее актуальных зоонозов и ТБЖ техническое содействие ветеринарным службам Грузии, Армении и Азербайджана в разработке механизмов обеспечения эпизоотического благополучия на территории региона.

Материалы и методы. Исследования проводились в рамках регионального проекта ЕК (Framework Contract № 4/2008/156035/1), при участии национальных экспертов по здоровью животных из Армении и Грузии. В качестве исходного материала использовались отчеты Международного Эпизоотического Бюро (МЭБ), Сельскохозяйственной и Продовольственной Организации (ФАО), Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), Центра по Контролю Болезней (ЦКБ) и Всемирного Банка (ВБ). Мониторинг эпизоотической ситуации проводился на территории приграничных районов Грузии (Г. Григорян и К. Чумбуридзе), Армении (Г. В. Григорян) и Азербайджана (К. Чумбуридзе) в период с сентября 2008-го по октябрь 2009 года. При ретроспективном анализе характера проявления ТБЖ и зооантропонозных инфекций в Закавказье использовались эпизоотические данные, предоставленные специалистами государственными ветеринарными службами Грузии, Армении и Азербайджана.

На основании результатов анализа нами были идентифицированы заболевания, которые являются наиболее актуальными (как с точки зрения общественного здравоохранения, так и их социально-экономической значимости), а также определены основные направления их контроля на региональном уровне. С учетом особенностей структуры ветеринарной службы каждой из стран, нами была разработана механизм пассивного отслеживания болезней животных в районах, где отмечается трансграничные перемещения скота и торговли продуктами животного происхождения. Схема функционирования информационных потоков (включая принципы построения циркуляров и стандартные операционные процедуры) была представлена на региональной встрече ветеринарных специалистов и предложена к внедрению в Грузии, Армении и Азербайджане после согласования механизма сбора и передачи данных.

Результаты исследований. По данным ФАО, сельское хозяйство является основным источником дохода около 77 млн человек в Европе и на Кавказе, играя важную роль в экономическом развитии указанных регионов. Одной из основных отраслей сельского хозяйства является животноводство, зависимость от которого особенно остро ощущается в экономических отсталых странах (в т. ч. и ряде республик бывшего СССР) [10]. После опустошительной эпизоотии АЧС, которая в 2007 году нанесла большой экономический ущерб армянским и грузинским фермерам, ЕК было предложено: 1) изучить спектр зоонозных и зооантропонозных паразитарных систем и определить нозоформы, представляющие наибольшую угрозу продовольственной и социально-экономической безопасности в регионе; и 2) разработать механизм, который позволит ветеринарным службам Грузии, Армении и Азербайджана сообща осуществлять отслеживание, контроль и ликвидацию паразитарных систем, наиболее актуальных с точки зрения, как общественного здравоохранения, так и социально-экономической значимости. Результаты предварительного анализа доступных нам данных показали, что напряженность эпизоотической ситуации на территории Закавказья обусловлена функционированием ряда зоонозных и антропонозных паразитарных систем, соактантами которых являются различные биологические агенты (бактерии, вирусы, многоклеточные паразиты и т.д.) и их хозяева (домашние и дикие животные, человек). На данном этапе нами рассматривалась эпизоотическая ситуация по заболеваниям бактериальной и вирусной этиологии, для оценки которой нами было в первую очередь рассмотрено видовое разнообразие и плотность распределения различных видов сельскохозяйственных животных на территории Закавказского региона.

Закавказский регион занимает сравнительно небольшую территорию, расположенную между Черным и Каспийским морями. По характеру рельефа территория Закавказья неоднородна и отличается выраженной высотной поясностью (низменности, невысокие плоскогорья и высокие нагорья) с разнообразием природно-климатических условий. Указанные факторы в значительной степени влияют на специализацию и особенности ведения животноводства, которое в основном представлено разведением крупного и мелкого рогатого скота, свиноводством и птицеводством [10]. Согласно официальным данным, к 2009 году на территории региона насчитывалось 4,5 млн голов крупного рогатого скота (КРС), 9,3 млн голов мелкого рогатого скота (МРС), 37 млн голов домашней птицы и около 210 тыс голов свиней. Азербайджан лидировал по количеству поголовья всех указанных видов, за исключением свиней, что обусловлено религиозно-культурными традициями. Здесь сконцентрировано примерно 57 % от общего поголовья КРС, 89 % МРС и около 60-и % сельскохозяйственной птицы. Второй по количеству поголовья скота в регионе являлась Грузия, где было сосредоточено около 25 % КРС, 8,3 % МРС и 29 % домашней птицы. В Армении указанные показатели составляли 13,9, 6,8 и 9,7 % соответственно. Основное поголовье домашних свиней было сосредоточено на территории Грузии (50,3 %) и Армении (41,2 %). Помимо этого, на территории региона насчитывалось примерно 90 тыс. голов непарнокопытных (лошади, ослы и мулы) и около 230 верблюдов. К моменту рассматриваемого периода наиболее приоритетными направлениями животноводства во всех трех республиках считались разведение КРС (мясомолочные породы), МРС (мясо-шерстно-молочные породы) и птицеводство (бройлерные породы).

Ветеринарные специалисты МЭБ, ЕК и ФАО сходятся во мнении, что обеспечение эпизоотического благополучия по инфекционным болезням животных на территории региона требует согласованного и скоординированного реагирования ветеринарных служб сопредельных государств на риск их трансграничного распространения [11-14]. Исследования показали, что применение такого формата сотрудничества в Закавказье представляется очень трудным, в первую очередь, по причине существующих в регионе геополитических проблем (этнические анклавы, военные конфликты и т.д.). Выяснилось, что неформальный обмен результатами пассивного отслеживания болезней животных между странами региона происходит на уровне руководителей государственных ветеринарных служб и только в экстренных случаях (например, при эпизоотическом проявлении ящура). Организация активного отслеживания во всех 3-ех странах находится на низком уровне, что обусловлено недостатком финансовых средств на приобретение тест-систем и реагентов. Полевой мониторинг эпизоотической ситуации проводится в основном при финансовом и техническом содействии международных организаций (ЕК, ВБ, ФАО и др.). По имеющимся у нас данным, регулярного обмена результатами активного отслеживания между региональными ветеринарными службами в течение последних лет не происходило. В сложившейся ситуации разработка регионального механизма

Розділ 1. Біобезпека та біозахист у ветеринарній медицині, емерджентні хвороби тварин

контроля болезней животных в первую очередь требует: 1) проанализировать нозологический профиль инфекционной патологии в регионе, рассматривая его территорию как единое целое; 2) идентифицировать нозоформы, наиболее актуальные для региональных ветеринарных служб и определить зоны повышенного риска их трансграничного распространения.

Согласно официальным данным, в течение 2008-2009 гг. среди поголовья скота во всех 3-ех республиках регистрировались почвенные инфекции (сибирская язва, эмфизематозный карбункул, бродячий и др.). Были зарегистрированы также вспышки пастереллеза (домашняя птица, свиньи, КРС), сальмонеллеза (домашняя птица, свиньи, КРС), бруцеллеза (КРС, МРС и свиньи), лептоспироза (КРС и свиньи), туберкулеза КРС, некробактериоза МРС и рожи свиней. Все перечисленные заболевания (за исключением бруцеллеза и туберкулеза) носили спорадический характер и в большинстве случаев проявлялись в виде мелких вспышек с вовлечением от 1-го до 5-и голов скота. Скрининговое обследование поголовья КРС на туберкулез в 2008 году было проведено во всех 3-ех республиках, однако положительно реагирующие животные были выявлены только на территории северных и южных районов Армении. Несмотря на это, мы предполагаем, что в Грузии и Азербайджана заболевание может быть выявлено во время сезонных эпизоотических надбавок, обусловленных активизацией различных векторов передачи возбудителя. По нашему мнению, в данном случае наибольшую опасность представляют ареактивные животные, способствующие выносу возбудителя из действующих очагов на летние пастбища. В отличие от туберкулеза, вспышки бруцеллеза регистрировались в регионе повсеместно, причем динамика вспышек во всех 3-ех странах характеризовалась круглогодичной заболеваемостью. Анализируя данные о вспышках бактериальных заболеваний в течение рассматриваемого периода можно предположить, что к концу 2009 года степень эпизоотического риска данной нозогруппы была наиболее высока в районах с отгонно-пастбищным скотоводством и выгульным содержанием домашних свиней (рис. 1).

Рис. 1 Предполагаемые зоны повышенного эпизоотического риска в Закавказье

Как видно из рисунка 1, предполагаемые зоны повышенного эпизоотического риска ТБЖ расположены по периметру всего региона. По нашим данным, отгонно-пастбищный тип скотоводства наиболее широко практикуется в районах, расположенных на территории низменностей и плоскогорий (обозначены красной линией). В Грузии это районы Колхидской долины, Иорского плоскогорья и к юго-востоку от Месхетского хребта, в Армении – Араратской долины и Карского плоскогорья, а в Азербайджане – Муганской долины и Ширванской равнины. К 2008 году около 95 % поголовья домашних свиней в регионе было сконцентрировано на территории Грузии и Армении. Выгульный тип содержания свиней наиболее широко практикуется на территории лесогорной зоны (обозначена фиолетовой линией), где животные выпасаются от 3-ех до 6 месяцев, в зависимости от природно-климатических условий. В Грузии это отдельные районы Гурии, Кахетии и Квемо-Картли, а в Армении – Тавуша, Лори и Сюника. Мониторинг показал, что, в 2008 году, на территории указанных регионов наряду с бактериозами регистрировались также вспышки вирусных инфекций, таких как лейкоз КРС, бешенство и АЧС. Необходимо отметить, что в течение последних лет плановых исследований поголовья КРС на лейкоз в Грузии, Армении и Азербайджане не проводилось. В 2008 году исследования в этом направлении были начаты специалистами армянского Центра Ветеринарной Диагностики. В течение нескольких месяцев на лейкоз было исследовано около 30 тыс. проб крови КРС, отобранных в центральных районах Армении. Заболевание было выявлено в 42-ух случаях, что послужило основанием для включения исследований поголовья КРС на лейкоз в государственную программу противоэпизоотических мероприятий.

Эпизоотическая ситуация по бешенству в странах Закавказья может быть охарактеризована как напряженная. В 2008 году наибольшее количество случаев рабической инфекции (больше 100 случаев) было зафиксировано в Грузии, где бешенство было диагностировано как среди домашних (КРС, МРС, лошади, свиньи) так и среди диких (волки, лисы, барсуки, кабаны) животных. В Азербайджане и Армении указанный показатель составил 30 и 14 соответственно, причем в подавляющем большинстве случаев инфекция регистрировалась среди бродячих животных (собаки и кошки) и КРС. Вышеизложенное подтверждает предположение о том, что на территории региона функционируют как аутохтонные, так и антропоургические очаги бешенства (15). Эпизоотическая ситуация по АЧС продолжает оставаться напряженной с момента заноса возбудителя этой экзотической

инфекции на территорию Закавказья, однако доступная нам информация относительно вспышек этого заболевания в 2008 году оказалась несколько противоречивой. По данным грузинской ветеринарной службы, так как вспышек АЧС на территории Грузии с декабря 2007 года не регистрировалось, то уже во второй половине января в стране были отменены все ветеринарно-санитарные ограничения связанные с распространением этого заболевания. Официальных сообщений о вспышках АЧС в Армении с января по март 2008 года также не поступало, однако в конце февраля поступила информация о том, что в Армении последний случай заболевания был зарегистрирован 15 января. В то же время по данным ФАО, вспышки АЧС продолжали регистрироваться в Грузии и Армении на протяжении всего указанного периода. Согласно тем же данным, в конце января 2008 года вспышка АЧС была зарегистрирована уже на территории Азербайджана [8].

С целью уточнения эпизоотической ситуации по ТБЖ в первой половине 2009 году нами проводился опрос частных ветеринаров (ветеринарных фельдшеров), обслуживающих поголовье скота на территории приграничных районов Грузии (Самцхе-Джавахетинский, Квемо-Картлинский и Кахетинский регионы), Армении (Ширакский, Тавушский и Лорийский регионы) и Азербайджана (Белоканский, Гянджа-Казахский и Шеки-Закатальский регионы). Результаты опроса подтвердили, что в 2008 году вспышки АЧС продолжали регистрироваться в Грузии и Армении. На территории Азербайджана заболевание было последний раз зарегистрировано в феврале 2008 года после чего, по-видимому, инфекция была успешно ликвидирована. В результате опроса также выяснилось, что помимо АЧС на территории региона продолжают время от времени регистрироваться спорадические вспышки ящура (Грузия и Армения), КЧС (Грузия и Армения), а также выявлен один неблагополучный по ОО пункт (Азербайджан). Среди поголовья домашней птицы (преимущественно в приусадебных хозяйствах) во всех 3-ех республиках регистрируются ТБЖ, такие как болезнь Ньюкасла, Гамборо, Марека, а также инфекционный ларинготрахеит и инфекционного бронхит. Имеющиеся данные свидетельствуют, что в настоящее время ТБЖ среди поголовья сельскохозяйственной птицы во всех 3-ех странах регистрируются вне зависимости от времени года, в то время как среди животных (преимущественно КРС, МРС и свиньи) наибольшее количество вспышек ТБЖ приходится в период с мая по октябрь. Вышеизложенное дает основание предположить, что активизация инфекционных паразитарных систем ТБЖ может быть сопряжена с началом их сезонных перемещений по территории Закавказского региона (рисунок 2).

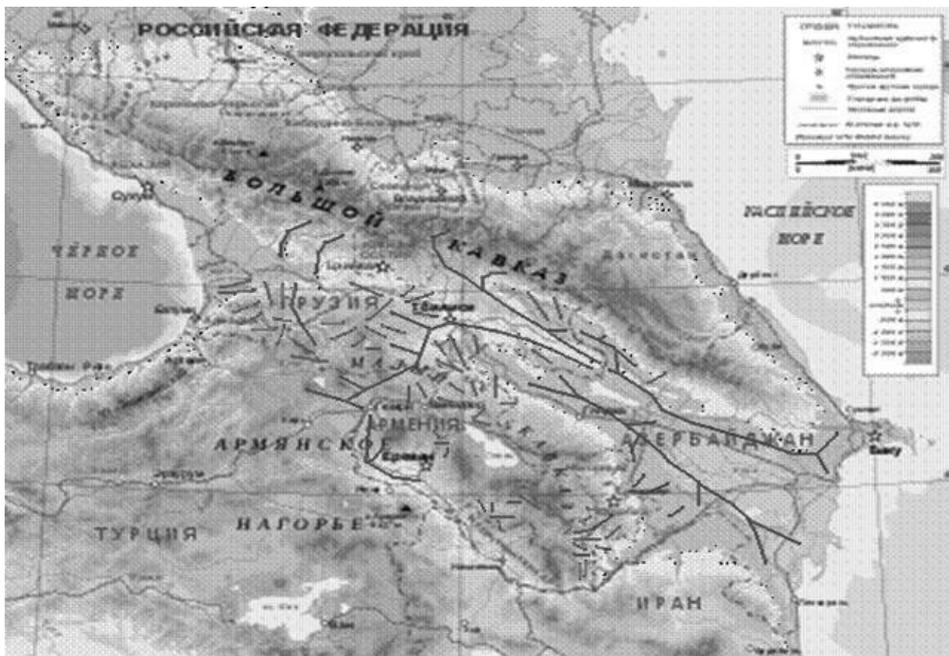

Рис. 2 Предполагаемые маршруты сезонных перемещений скота в Закавказье

Из рисунка 2 видно, что маршруты сезонных перемещений КРС и МРС (обозначены красной линией) проходят почти по всему периметру Закавказского региона. Согласно имеющимся у нас данным, массовые перемещения рогатого скота в настоящее время осуществляются: 1) с территории к северу от Мецхетского хребта по направлению к Рионской равнине; 2) с территории подножья Циви-Хамбарского хребта и Алазанской низменности по направлению к Иорскому плоскогорью; 3) с территории Кура-Араксинской низменности по направлению к Иорскому плоскогорью; 4) с территории к югу от Мецхетского хребта по направлению к Карскому плоскогорью; и 5) с территории Ашоцкого и Талинского плато по направлению к Карскому плоскогорью. Ветеринарные специалисты утверждают, что все попытки несанкционированного трансграничного перегона животных, которые время от времени фиксируются на территории Карского и Иорского плоскогорий, всячески пресекается ветеринарными службами сопредельных республик. В то же время предполагается, что в указанной зоне функционируют пути контрабандного перегона скота, которые в силу различных факторов пока не контролируются государственными ветеринарными службами. Как видно из рисунка 2, в отличие от рогатого скота, маршруты перемещения домашних свиней (обозначены фиолетовой линией) не носят определенного характера. В основном, ареал группового выпаса свиней при их выгульном содержании ограничивается прилегающими к населенным пунктам сельскохозяйственными угодьями (пастбищами, редколесьями и т.д.), однако в отдельных районах лесогорной зоны Грузии (Болниси, Дманиси, Лагодехи) и Армении (Ноемберян, Туманян, Горис) летом фиксируется также бесконтрольное трансграничное перемещение животных.

Суммируя данные различных источников, можно предположить, что, к середине 2009 года, структура интересующей нас инфекционной патологии на территориях повышенного эпизоотического риска была сформирована в популяции КРС – 12-ю,

Розділ 1. Біобезпека та біозахист у ветеринарній медицині, емерджентні хвороби тварин

в популяції МРС – 5-ю, в популяції свиней – 5-ю і в популяції домашніх птахів 7-ю нозоєдiniцями. Визначення захворювань, які є пріоритетними для державних ветеринарних служб Грузії, Арменії і Азербайджана, проводилося в відповідності зі списком GF-TADs (16). Порівняльний аналіз даних наданих нам регіональними ветеринарними службами показав, що на момент розглянутого періоду, найбільшою загрозою в регіоні представляли епізоотичне проявлення ящура і АЧС, а також зростаюча інцидентність бешенства і бруцеллеза. Результати наших спостережень свідчать про те, що залучення рогатої худоби і свиней в круг соактантів вказаних паразитарних систем відбувається незалежно від відстані їх переміщення. При проведенні моніторингу в різних районах Грузії, Арменії і Азербайджана виявилось, що в час переїзду рогатої худоби на літні пасовища, в час водопоя або зберігання чабани допускають тимчасове змішування популяцій з різних районів, без урахування їх епізоотичного статусу. В таких умовах передача збудителя того або іншого захворювання від інфікованих тварин здоровим цілком може бути обумовлена як прямим, так і косвенним (екскременти, ґрунт, вода, корм, кровососущі комахи і т.д.) їх контактом. При неконтрольованому переміщенні свиней при вигульові їх утриманні, зараження відбувається також за допомогою їх контакту з інфікованими об'єктами біотопа або його мешканцями.

Результати епізоотологічного районування показали, що найбільшою небезпечністю з точки зору епізоотичного ризику представляють приграничні райони, розташовані на стику різних зон (перехід рівнини в плоскогір'я, плоскогір'я в нагір'я і т.д.). В зв'язі зі змішаністю біоценозів, на території таких районів можуть функціонувати одночасно декілька інфекційних паразитарних систем, пристосованих до різних біотопів сусідніх ландшафтів. Вищеозначене свідчить про те, що епізоотична ситуація на території приграничних районів кожної з сусідніх республік не може розглядатися ізольовано, так як вона знаходиться під впливом епізоотичної обстановки, склалої як в суб'єктах їх адміністративної належності, так і в районах приграничної зони сусіднього держави. Високий рівень епізоотичного ризику ящура, бруцеллеза і АЧС в приграничних зонах закавказьких республік пояснюється в першу чергу інтенсивністю косвенних зв'язів домашньої худоби з дикими тваринами. На пасовищах, скотопрогонних трасах і у водопоях на домашніх тваринах нападають кровососущі комахи, які паразитують на представниках дикої фауни (оленях, кабанах, косулях і т.д.), однак, не виключаються і прямі контакти. Розповсюдження бешенства обумовлено в основному нападом диких хищників (вовків, шакалів, ведмедів і т.д.) на домашню худобу, що також не є рідкістю в умовах Закавказзя. В якості зони для проведення заходів по відстеженню і контролю найбільш актуальних захворювань тварин з залученням ветеринарних служб всіх трьох республік була запропонована територія, розташована між Великим і Малим Кавказськими хребтами (рис. 3).

Рис. 3 Предполагаемая территория для апробации регионального механизма отслеживания и контроля болезней животных в Закавказье

С учетом ряда факторов, экспертами был предложен формат регионального сотрудничества, включающий 3 основных компонента: 1) пассивное отслеживание болезней (т.е. двухсторонний сбор и обмен информацией относительно эпизоотического статуса того или иного поголовья скота в случае его перемещения на территории приграничной зоны одной из республик); 2) активное отслеживание болезней (т.е. двухсторонний отбор и обмен результатами тестирования проб патологического материала в случае оповещения о клиническом проявлении или подозрении на заболевание среди поголовья скота во время его перемещения на территории приграничной зоны одной из республик); 3) совместное реагирование на риск распространения той или иной болезни (т.е. двухстороннее применение ветеринарно-санитарных ограничений и проведение комплекса противоэпизоотических мероприятий в случае лабораторного подтверждения того или иного заболевания на территории приграничной зоны одной из республик). Ответственность за выполнение вышеперечисленных компонентов предполагается распределить в следующем порядке: 1) частные ветеринарные врачи (ветеринарные фельдшеры), работающие на территории

приграничных районов сопредельных государств; 2) специалисты государственных ветеринарных лабораторий сопредельных государств; 3) частные ветеринарные врачи (ветеринарные фельдшеры) и государственные ветеринарные врачи (ветеринарные инспекторы), работающие на территории приграничных районов сопредельных государств. Мы считаем, что внедрение предложенного формата сотрудничества поможет не только решению ряда эпизоотологических задач, стоящих перед ветеринарной общественностью Закавказского региона, но и значительно поспособствует углублению сотрудничества, как между ветеринарными врачами приграничных районов сопредельных государств, так и государственными и частными ветеринарными службами каждой из стран.

Мы считаем, что при правильном использовании ресурсов, организация и проведение отслеживания и контроля болезней животных на региональном уровне вполне осуществимы. Предложенный нами формат позволяет обеспечить максимальную осведомленность каждой из региональных ветеринарных служб относительно развития эпизоотической ситуации в приграничной зоне сопредельного государства вне зависимости от особенностей природного комплекса (высотная поясность, агроклиматические условия и т.д.), структуры ветеринарной службы (подразделения, территориальная организация и т.д.) и существующей геополитической обстановки. Так как по ряду известных причин, прямой контакт государственных ветеринарных служб Армении и Азербайджана в настоящее время невозможен, то предполагалось, что обмен эпизоотологической информацией между указанными странами может осуществляться при техническом посредничестве государственной ветеринарной службы Грузии, где предполагается создание Регионального Центра Контроля Болезней Животных (ЦКРКБЖ). В рамках предложенного формата предвидится также создание Национальных Центров Контроля Болезней Животных (НЦКБЖ) в Грузии, Армении и Азербайджане. Работа механизма заключается в непрерывном сборе эпизоотологической информации посредством трех информационных потоков: 1) поток исходных данных, полученных в результате пассивного и активного отслеживания, который должен регулярно поступать в НЦКБЖ; 2) поток данных, подвергнутых первичной обработке в НЦКБЖ, который должен регулярно поступать в ЦКРКБЖ; 3) детальные планы мероприятий совместного реагирования, с описанием функций каждой из НЦКБЖ поступающие из ЦКРКБЖ как минимум в конце каждого триместра.

Для эффективного функционирования механизма предложенного нами формата на начальном этапе требуется: а) использовать системы пассивного и активного отслеживания функционирующие в структуре региональных ветеринарных служб; б) обеспечить специалистов региональных ветеринарных служб средствами для сбора и пересылки данных (в случае активного отслеживания средствами для отбора и транспортировки проб патологического материала); в) в случае угрозы вспышки того или иного заболевания на территории приграничной зоны одного из государств рассматривать прилежащие к данной территории районы сопредельного государства в качестве одной эпизоотологической единицы. Согласно имеющимся у нас данным, в настоящее время материально-техническая база региональных ветеринарных служб и профессиональная подготовка ветеринарных специалистов отвечают всем вышеперечисленным требованиям. В настоящее время частные ветеринарные врачи (ветеринарные фельдшеры) Грузии, Армении и Азербайджана обучены технике активного отслеживания и снабжены полевыми наборами для отбора и транспортировки проб патологического материала (инструменты, термические контейнеры и т.д.). В каждой из стран функционирует как минимум одна ветеринарная лаборатория, оснащенная современным диагностическим оборудованием, а также персоналом владеющим техникой диагностики ТБЖ, в том числе и техникой постановки различных модификаций иммуноферментного анализа (ИФА) и полимеразной цепной реакции (ПЦР). Таким образом при регулярном функционировании 1-го и 2-го информационных потоков будет возможно обеспечить максимальную осведомленность ветеринарных служб относительно изменений эпизоотической обстановки в регионе.

Для эффективного функционирования системы данные информационный потока 1, поступающие в НЦКБЖ, должны в течение 3-х дней быть подвергнуты первичной статистической обработке, а патологический материал – лабораторному тестированию. Максимум на 5-ый день результаты статистической обработки (в случае активного отслеживания – результаты лабораторного тестирования и образцы проб патологического материала) из НЦКБЖ должны поступить в ЦКРКБЖ посредством информационного потока 2. Максимум на 7-ой день после поступления данных 1-го информационного потока каждый из трех НЦКБЖ посредством информационного потока 3 должен получить из ЦКРКБЖ план совместного реагирования, с детальным распределением действий, требуемых ресурсов и дат проведения мероприятий в зоне эпизоотического риска. Работу вышеперечисленных потоков предполагается обеспечить при помощи информационных систем, которые в настоящее время имеются в распоряжении ветеринарных служб Грузии, Армении и Азербайджана. В Грузии и Азербайджане используется пакет программ разработанных американским Агентством по Снижению Угрозы Безопасности EIDSS (Elect Integrated Disease Surveillance System, Version 1.0), а в Армении функционирует система TAD info (Transboundary Animal Disease Information System, Version 0.3), разработанная Отделом Благополучия и Здоровья Животных ФАО. Использование указанных систем позволяет решать широкий круг технических задач (включая анализ и картографирование) и передачу унифицированной информации из НЦКБЖ в ЦКРКБЖ для разработки и осуществления плана совместных противоэпизоотических мероприятий в случае вспышки того или иного заболевания в приграничной зоне.

В рамках действующих двухсторонних (Грузия-Армения и Грузия-Азербайджан) договоров о сотрудничестве в области ветеринарии перевозку можно осуществлять как авто- так и авиатранспортом. Образцы проб патологического материала в настоящее время можно пересылать в термических контейнерах (температурный режим – 4 С°) значительное количество которых имеется в распоряжении каждой из региональных ветеринарных служб. С целью согласования списка наиболее приоритетных заболеваний, а также обсуждения предложенного формата регионального сотрудничества в области контроля болезней животных, в июле 2009 года Делегацией ЕК в Грузии была организована двухдневная встреча представителей государственных ветеринарных служб Грузии, Армении и Азербайджана. В течение дискуссии ветеринарные специалисты всех трех республик подтвердили исключительную актуальность заболеваний, представленных в качестве объектов для апробации механизма регионального контроля болезней животных. Формат регионального сотрудничества, предложенный Экспертной группой Европейской Комиссии по вопросам организации ветеринарного здравоохранения в Закавказье, был признан одной из ключевых составляющих концепции обеспечения эпизоотического благополучия на территории региона и единогласно одобрен представителями государственных ветеринарных служб всех трех республик. Была также достигнута трехсторонняя договоренность о пилотной имплементации регионального отслеживания и контроля болезней животных на предложенной для

Розділ 1. Біобезпека та біозахист у ветеринарній медицині, емерджентні хвороби тварин

апробації території после согласования плана и графика проведения совместных противоэпизоотических мероприятий между руководителями государственных ветеринарных служб Грузии, Армении и Азербайджана.

Выводы.

1. Результаты проведенного нами мониторинга показали, что формы эпизоотического процесса болезней животных и их интенсивность в странах Закавказья зависят как от уровня популяционной специфической защищенности животных, так и от подготовленности ветеринарных специалистов к оценке риска возникновения указанных заболеваний, оперативному установлению источника возбудителя и своевременному проведению комплекса противоэпизоотических мероприятий.

2. Полученные нами данные свидетельствуют, что по состоянию на 1 января 2010 года, из числа зарегистрированных на территории Закавказского региона зоонозных и зооантропонозных инфекций, наиболее актуальными для региональных ветеринарных служб являлись ящур, АЧС, бруцеллез и бешенство. Ареал функционирования указанных паразитарных систем носит трансграничный характер и коррелирует с маршрутами сезонных перемещений восприимчивых животных по территории региона.

3. Результаты ретроспективного анализа особенностей формирования нозологических профилей ящура, АЧС, бруцеллеза и бешенства на территории Закавказского региона дает основание заключить, что региональным ветеринарным службам необходимо унифицированный и скоординированный подход к отслеживанию указанных инфекций, а также централизованное планирование и совместное скоординированное проведение мероприятий по их контролю на территориях повышенного эпизоотического риска.

Список литературы

1. A new Animal Health Strategy for the European Union (2007-2013) where "Prevention is better than cure" – European Commission, DG SANCO, – P. 14-22.
2. OIE WAHIS Disease Notification Archive 1996, volume 9, – P. 9-20.
3. OIE WAHIS Disease Notification Archive 1998, volume 11, – P. 157-159.
4. OIE WAHIS Disease Notification Archive 2000, volume 13, P. 93-94.
5. FAO EMPRES Transboundary Animal Disease Bulletin, 2007, N 1, – P. 2-8.
6. FAO EMPRES Animal Influenza Disease Emergency Bulletin, 2006, N 42, –P 9-11.
7. FAO EMPRES Transboundary Animal Disease Bulletin, 2008, N 30, – P. 25-28.
8. FAO EMPRES Transboundary Animal Disease Bulletin, 2008, N 32, – P. 7-11.
9. Food Safety and Agricultural Health Management in CIS Countries: Completing the Transition – World Bank, 2007, – P 23-27.
10. Regional Report Animal Genetic Resources: Europe and the Caucasus – FAO, 2007, – P. 22-25.
11. Ensuring Good Governance to Address Emerging and Re-emerging Animal Disease Threats – OIE/FAO, 2007, – P. 22-23.
12. Final report of the 20th Conference of the OIE Regional Commission for Europe - OIE, 2002, – P. 18-19.
13. Final report of the 21st Conference of the OIE Regional Commission for Europe - OIE, 2004, – P. 2-3.
14. Final report of the 23rd Conference of the OIE Regional Commission for Europe - OIE, 2006, – P. 2-3.
15. Шестопалов, А. М., Кисурина, М. И., Груздев, К. Н. "Бешенство и его распространение в мире" – Вопросы вирусологии, 2001, 2, – С. 7-12.
16. Global Framework for the Progressive Control of Transboundary Animal Diseases (GF-TADS) – OIE/FAO, 2004, – P. 8-38.

REGIONAL APPROACH TO THE CONTROL OF ANIMAL DISEASES AND ZOOSES AS A COMPONENT OF THE CONCEPT OF PROVISION OF EPIDEMIOLOGICAL WELFARE ON THE TERRITORY OF TRANSCAUCASIA

Grigoryan G.V.*, Chumburidze K.T.**

Expert Group of European Commission at the problems of Veterinary Health Organization in Transcaucasia

** Scientific Center of Animal Breeding and Veterinary, Republic Armenia*

***National Service of Food Safety, Veterinary Medicine and Phytosanitary, Republic Georgia*

Short review of the epizootic situation in Georgia, Armenia and Azerbaijan showed that the majority of animal health problems in the region associated with control foot-and-mouth disease (FMD), African swine fever (ASF), brucellosis and rabies. Some of the factors favoring spread of mentioned TADs and European Commission new initiative for their regional surveillance and control management are described in this paper.

УДК 619:614.48:616.98:579.873.21

УДОСКОНАЛЕННЯ МЕТОДИЧНИХ ПІДХОДІВ ЩОДО ВИЗНАЧЕННЯ БАКТЕРИЦИДНИХ ВЛАСТИВОСТЕЙ НОВИХ ДЕЗЗАСОБІВ

Загородній А.І., Палій А.П.

Національний науковий центр «Інститут експериментальної і клінічної ветеринарної медицини», м. Харків

Пономаренко Г.В.

Харківська державна зооветеринарна академія, м. Харків

Ничик С.А.

Головне управління ветеринарної медицини в Сумській області, м. Суми

Туберкульоз є однією з небезпечних та широко розповсюджених інфекцій як серед людей, так і серед поголів'я сільськогосподарських тварин та птиці. У комплексі заходів щодо профілактики та боротьби з даною інфекцією важливе значення має дезінфекція. Завдяки вчасному і якісному її проведенню підтримується благополуччя господарства щодо туберкульозу, а також вдається запобігти розповсюдженню мікобактерій з епізоотичного вогнища [1].

На даному етапі вирішення проблем дезінфектології при туберкульозі запропоновано ряд дезінфікуючих препаратів, що володіють туберкулоцидними властивостями [2, 3], розроблені композиції та вивчені їх бактерицидні властивості щодо мікобактерій [4].

При вивченні та апробації нових деззасобів проблемою залишається відсутність єдиних методичних підходів, що дозволяли б у короткий термін та з високою ймовірністю отримувати дані щодо наявності або відсутності туберкулоцидних властивостей у препаратів, проводити оцінку якості дезінфекції об'єктів ветеринарного нагляду при туберкульозі.

Існуючі методичні підходи щодо вивчення нових дезінфікуючих препаратів, проведення дезінфекції та визначення її якості викладені в методичних вказівках «О порядке испытания новых дезинфицирующих средств для ветеринарной практики» [5], «Методических рекомендациях по дезинфекции при туберкулезе животных» [6], інструкції «Проведение ветеринарной дезинфекции объектов животноводства» [7]. Проте зазначені методики мають деякі недоліки, які ускладнюють проведення за ними дослідів, що в свою чергу збільшує економічні витрати на проведення роботи. В якості тест-культур рекомендовано